

Как Август Четырнадцатого создал Русскую Швейцарию |

Автор: Иван Грезин, [Женева](#) , 19.08.2014.

Rudolf Weiss, L'île de la paix, Verlag K. Essig, Basel, 1916.

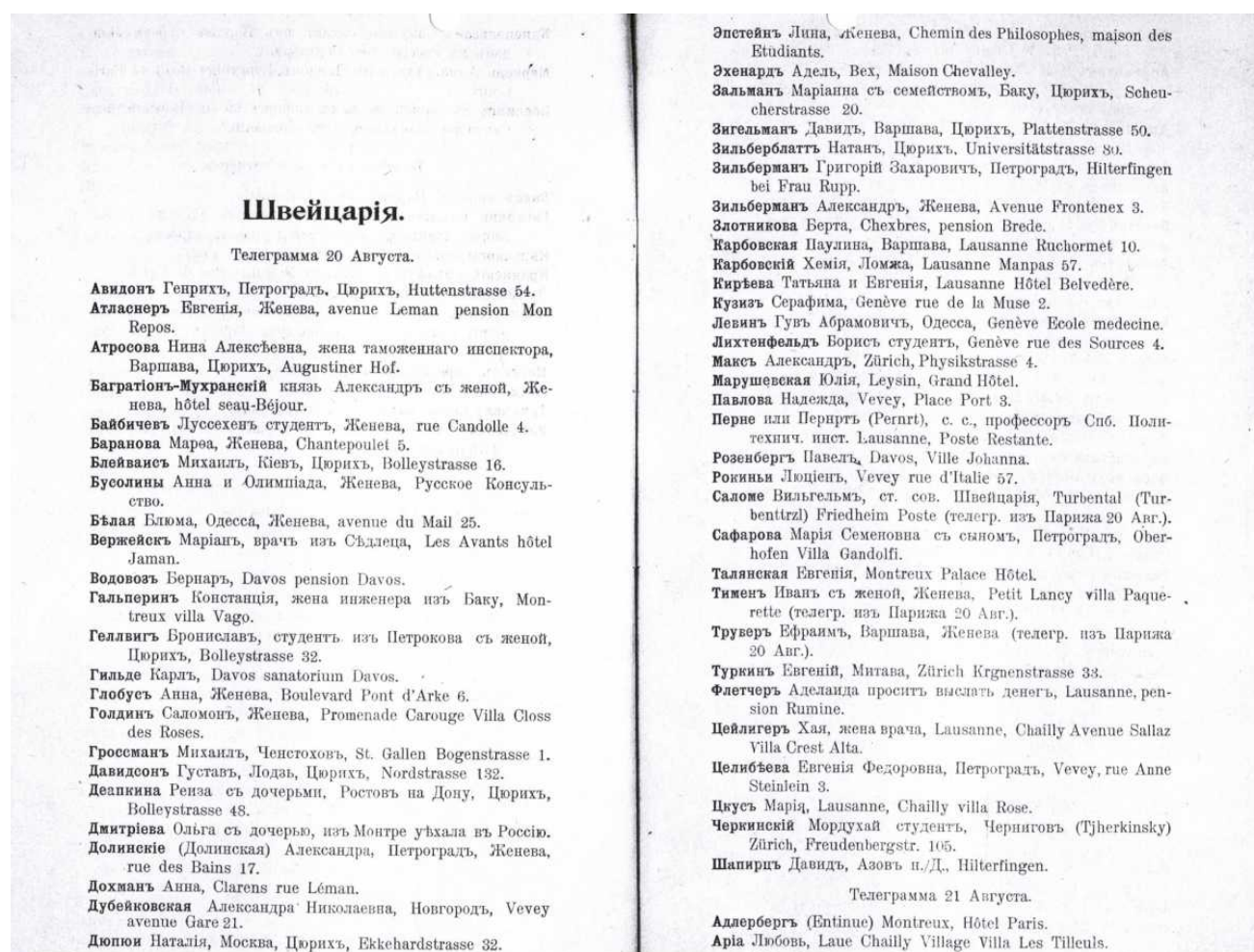
Гром Великой войны, как известно, провел границу между веками и мирами, и в жизни русской колонии в Швейцарии летом 1914 года также наступил новый этап.

В большом мире Август Четырнадцатого положил конец Прекрасной эпохе и открыл новую эру в европейской истории. В маленьком мире русской колонии в Швейцарии этот Август тоже сыграл судьбоносную роль: он эту колонию просто-напросто создал. Воюющие государства закрыли границы, а через два с половиной года революция утяжелила на них замки. Те туристы, рантье, студенты, дипломаты – иммигранты всех сословий, кто прибыл в страну за несколько месяцев или лет до рокового

Августа, оказались задержанными войной в швейцарских городах и горах. За некоторыми знаковыми исключениями, приезды и отъезды оказались невозможными. Контуры Русской Швейцарии оказались проведены на несколько десятилетий вперед.

Русская иммиграция в Швейцарии на 1914 год в массовом сознании, конечно, связывается со свободно проживавшими на территории Конфедерации противниками тогдашней власти. Как исследователь, который посвятил много времени изучению разных русско-швейцарских исторических сюжетов, автор со всей ответственностью заявляет: Русская Швейцария к 1914 году – это куда больше, чем профессиональные революционеры, во время войны, кстати, разделенные и крайне маргинализированные. Они производили много шума, это верно. Но все забывают туристов, рантье, тех студентов, которые не имели ничего общего с революционными движениями. Забывают тех, кто прилежно обучался ремеслу инженера или врача, не задумываясь о светлом будущем человечества. Женевский геолог Степан Жуковский, сын известного анархиста, или доктор Екатерина Кузьмина имели дипломы швейцарских университетов – и это, если вспоминать только известных людей. А сколько неведомых подвижников служило сельскими врачами или учителями в коммунах своей новой родины!

Таким образом, в 1914 году мы имеем дело с русской колонией в Швейцарии, крупной, разнородной, но, в своем большинстве, объединенной, не только потому, что все приходились подданными Его Величества Императора Всероссийского, но потому что патриотический порыв этого судьбоносного Августа примирил почти всех.

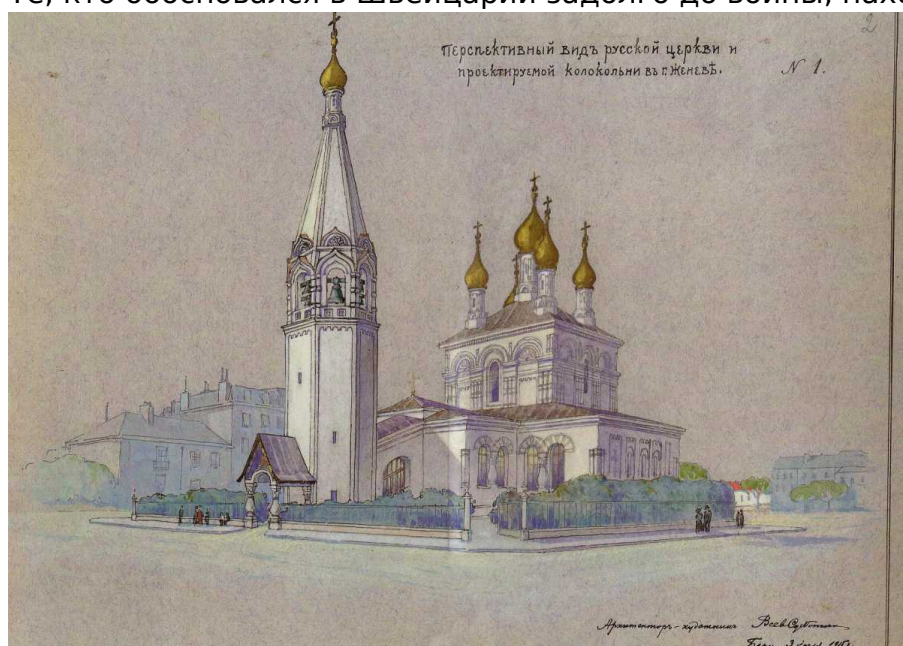

Один из разворотов бюллетеня "Список русских подданных, застигнутых войною за границей". Выпуск II. С. 80-81.

С августа 1914-го Министерство иностранных дел России выпускало примечательные бюллетени под названием «Список русских подданных, застигнутых войною за границей». Это исключительный документ. В нем воспроизведены тексты телеграмм из российских консульских учреждений, где в алфавитном порядке перечислялись подданные Империи, оказавшиеся на момент начала боевых действий на территории различных государств. Швейцарии посвящены многие страницы. Дипломатические и консульские работники, туристы, студенты. Землевладельцы, мещане, купцы, крестьяне со всей Империи. Они заперты на островке мира посреди утонувшей Европы. Через несколько лет революция окончательно привяжет многих из них к Швейцарии – их лишат Родины, имущества, будущего. Эти люди составят ядро русской общины не только в межвоенный период, но и на несколько следующих десятилетий. Некоторые в 1917 году вернутся на Родину. Некоторые уедут в другие европейские или неевропейские страны только в 1920-е и 1930-е годы – маленькая Швейцария предлагала очень мало рабочих мест. По этой же причине очень немного новых иммигрантов присоединилось в послереволюционное время в Швейцарии к «поколению 14-го года». Куда выгоднее было обосноваться во Франции или даже в обескровленной Германии.

К «невыездным» 14-го года добавились маленькие группы тех, кто спасся или был выслан из враждебных Германии и Австро-Венгрии и смог осесть в нейтральной Швейцарии. Мы не будем останавливаться на хрестоматийном примере выбравшегося из австрийской части Польши В. И. Ульянова-Ленина. Ленин, на счастье швейцарцев, в стране не остался, но эта, вообще-то небольшая, волна иммиграции из стран-противников России породила куда более характерные для нашей темы сюжеты. Например, известная в Женеве музыкально-певческая династия Дьяковых, связала себя с городом Кальвина потому, что туда в военные годы попал и был приписан к Крестовоздвиженскому храму бывший диакон Венской посольской церкви Авенир Дьяков.

Те, кто обосновался в Швейцарии задолго до войны, находились, разумеется, в куда

Эскиз новой колокольни православного храма в Женеве. Проект Всеволода Субботина, 1915 г. Архив внешней политики Российской Империи. Фонд Департамента личного состава и хозяйственных дел. Оп. 465, д. 144а. С.2. Собрано

Т.Г.Егоровой, 2011 г.

более выгодном положении, чем случайные туристы лета 14-го. У первых могла быть недвижимость, гарантированный доход и иногда даже значительные средства. Однако, изгнание затянулось, и поэтому даже наличие недвижимости не застраховывало от забот и бедности. Автору этих строк уже приходилось, например, писать о сложной судьбе жителей виллы Рибопьер в Глионе над Монтре.

В принципе, в это смутное время, в русской колонии царило – что вполне понятно и закономерно – чувство, что быстрое решение всех вопросов не за альпийскими горами. Все надеялись, что смогут достаточно быстро возвратиться к прежней жизни; живые – обретут родные дома, а усопшие – семейные склепы. В крипте женевского русского храма с конца 1915 года не один год хранился гроб с телом некоего дворянина Владимира Васильевича Самсонова. Его надеялись похоронить на Родине, ждали долго, но...

Война, театр которой хоть и был удален от границ Конфедерации, постоянно напоминала о себе. Раненые и военнопленные оказывались и в нейтральной стране. Организовалась помощь жертвам войны. Архивные документы свидетельствуют о сборах, комитетах поддержки, посылках, которые отправлялись швейцарскими русскими своим соотечественникам, оказавшимся в плену в Германии или Австро-Венгрии. Правда, те же комитеты и общества, которые в 1915-м году собирали средства для русских военнопленных в Германии, уже через три года, в 1918-м, пытались заполучить хоть где-нибудь несколько десятков франков, чтобы обнищавшие старые и больные члены русской колонии не умерли от голода.

По странному, а, может быть, и нестранному, стечению обстоятельств, годы Великой войны оказались для русской Швейцарии годами, когда рвалась преемственность с прежними временами. Безвозвратно уходили значимые для колонии люди, и на их место не приходил никто. Два российских дипломатических представительства потеряли своих возглавителей, и никто в схожем ранге их уже больше не заменил. В 1916 году скончался посланник в Берне В. Р. Бахерахт, чуть раньше, на рубеже 1914–1915 годов – консул в Лозанне Н. А. Скрыбин. Консульство в Веве и Женеве, хотя и не лишилось своего главы, но увеличение штатов, одобренное в июле 1914 года, из-за войны так и не состоялось.

Освящение храма и колокольни в Женеве, февраль 1917 г. La Patrie suisse. №613,

1917, Р. 72.

Конец эпохи чувствовался не только в людских уходах. Не смогли быть осуществлены масштабные проекты в церковном строительстве. Из-за отсутствия средств не был построен большой храм в Давосе, уже сооруженный фундамент которого был в начале 1920-х годов продан за невозможностью продолжать строительство. Если бы не война, то по-иному бы выглядел и всем известный Крестовоздвиженский храм в Женеве. К пятидесятилетию храма в 1916 году была затеяна значительная реставрация, а также строительство колокольни, которая по первоначальным планам должна была оказаться куда более высокой. Денег не хватало, все расходы, а это 200 тысяч франков, покрылись только за счет частных пожертвований. Освящение новой, скромной, колокольни, состоялось 12/25 февраля 1917 года, когда до начала бунтов в Петрограде оставалось две недели. Сверх того, история этой стройки, которая должна была бы быть весьма хорошо задокументированной (строительство храма в 1866 году, полувеком раньше, оставило, например, обширные архивы как в России, в фондах МИД и Синода, так и в Женеве), загадочна. Мы находим только отдельные разрозненные документы, и, кажется, не по чьей-то злой воле. Исчезновение архивов – словно знак конца эпохи.

Какие-то трагические символы прослеживаются во всем этом. Старая Россия уходила, все рушилось. Но эти трудные годы создали в Швейцарии русскую колонию, которая понесла в новые десятилетия память, веру и любовь к исчезнувшему Отечеству.

[Первая мировая война](#)

[недвижимость в Швейцарии](#)

[швейцария недвижимость](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/swiss/18124>